

КНИГИ ДЛЯ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ

МИХАИЛ ПРИШВИН

МОЯ РОДИНА

РАССКАЗЫ

#эксмогештво

Книги для внеклассного чтения (Эксмо)

Михаил Пришвин

Моя Родина. Рассказы

«ЭКСМО»

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пришвин М. М.

Моя Родина. Рассказы / М. М. Пришвин — «Эксмо», — (Книги для внеклассного чтения (Эксмо))

ISBN 978-5-04-241387-2

В сборник вошли 14 чудесных и удивительных рассказов Михаила Пришвина, которые расскажут о природе и жизни «братьев наших меньших». А заодно научат терпению, изобретательности, верности, любви, уважению и дружбе.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-241387-2

© Пришвин М. М.
© Эксмо

Содержание

Журка	6
Луговка	9
Пиковая Дама	11
«Изобретатель»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Михаил Пришвин

Моя Родина. Рассказы

© М. Пришвин, текст, наследники, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Иллюстрации Сергея Ярового

Журка

Раз было у нас – поймали мы молодого журавля и дали ему лягушку. Он её проглотил. Дали другую – проглотил. Третью, четвёртую, пятую, а больше тогда лягушек у нас под рукой не было.

– Умница! – сказала моя жена и спросила меня: – А сколько он может съесть их? Десять может?

– Десять, – говорю, – может.

– А ежели двадцать?

– Двадцать, – говорю, – едва ли...

Подрезали мы этому журавлю крылья, и стал он за женой всюду ходить. Она корову доить – и Журка с ней, она в огород – и Журке там надо, и тоже на полевые, колхозные работы ходит с ней, и за водой.

Привыкла к нему жена, как к своему собственному ребёнку, и без него ей уже скучно, без него никуда. Но только ежели случится – нет его, крикнет только одно: «Фру-фру!», и он к ней бежит. Такой умница!

Так живёт у нас журавль, а подрезанные крылья его всё растут и растут.

Раз пошла жена за водой вниз, к болоту, и Журка за ней. Лягушонок небольшой сидел у колодца и прыг от Журки в болото. Журка за ним, а вода глубокая, и с берега до лягушонка не дотянешься. Мах-мах крыльями Журка и вдруг полетел. Жена ахнула – и за ним. Мах-мах руками, а подняться не может.

И в слёзы, и к нам: «Ах, ах, горе какое! Ах, ах!» Мы все прибежали к колодцу. Видим – Журка далеко, на середине нашего болота сидит.

– Фру-фру! – кричу я.

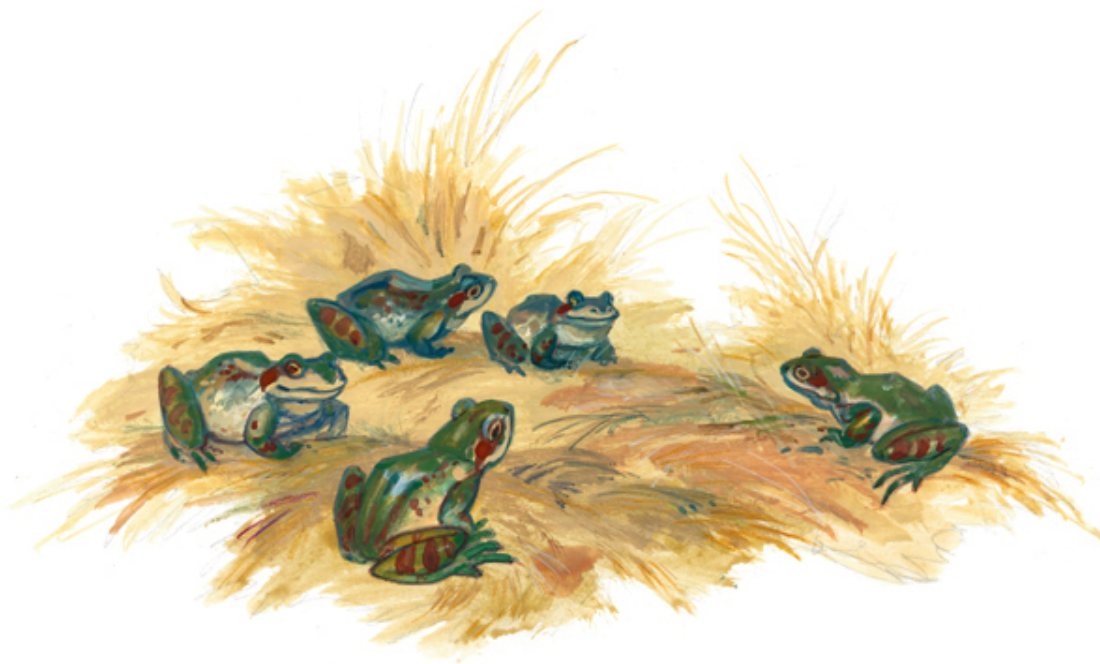
И все ребята за мной тоже кричат:

– Фру-фру!

И такой умница! Как только услышал он это наше «фру-фру», сейчас мах-мах крыльями и прилетел. Тут уж жена себя не помнит от радости, велит ребятам бежать скорее за лягушками.

В этот год лягушек было множество, ребята скоро набрали два картуза¹. Принесли ребята лягушек, стали давать и считать. Дали пять – проглотил, дали десять – проглотил, двадцать и тридцать, да так вот и проглотил за один раз сорок три лягушки.

¹ Картуз – головной убор с козырьком.

Луговка

Летят по весне журавли. Мы плуги налаживаем. В нашем краю старинная примета: в двенадцатый день после журавлей начинается пахота под яровое².

Пробежали вешние воды. Выезжаю пахать.

Наше поле лежит в виду озера. Видят меня белые чайки, слетаются. Грачи, галки – все собираются на мою борозду клевать червя. Спокойно так идут за мной во всю полосу белые и чёрные птицы, только чибис один, по-нашему, деревенскому, луговка, вот вьётся надо мной, вот кричит, беспокоится. Самки у луговок очень рано садятся на яйца. «Где-нибудь у них тут гнездо», – подумал я.

– Чьи вы, чьи вы? – кричит чибис.

– Я-то, – отвечаю, – свойский, а ты чей? Где гулял? Что нашёл в тёплых краях?

Так я разговариваю, а лошадь вдруг покосилась и – в сторону: плуг вышел из борозды. Поглядел я туда, куда покосилась лошадь, и вижу – сидит луговка прямо на ходу у лошади. Я тронул коня, луговка слетела, и показалось на земле пять яиц. Вот ведь как у них: невитые гнёзда, чуть только поцарапано, и прямо на земле лежат яйца – чисто как на столе.

Жалко стало мне губить гнездо: безобидная птица. Поднял я плуг, обнёс и яйца не тронул.

Дома рассказываю детишкам: так и так, что пашу я, лошадь покосилась, вижу – гнездо и пять яиц.

Жена говорит:

– Вот бы поглядеть!

– погоди, – отвечаю, – будем овёс сеять, и поглядишь.

Вскоре после того вышел я сеять овёс, жена боронит³. Когда я дошёл до гнезда, остановился. Маню жену рукой. Она лошадь окоротила, подходит.

– Ну вот, – говорю, – любопытная, смотри.

Материнское сердце известное: подивилась, пожалела, что яйца лежат беззащитно, и лошадь с бороной обвела.

² Пахота под яровое – обработка земли весной для посева сельскохозяйственных культур.

³ Боронить – разрыхлять, обрабатывать вспаханную землю специальным сельскохозяйственным орудием – бороной.

Так посеял я овёс на этой полосе и половину оставил под картошку. Пришло время сажать. Глядим мы с женой на то место, где было гнездо, – нет ничего: значит, вывела.

С нами в поле картошку садить⁴ увязался Кадошка. Вот эта собачонка бежит за канавой по лугу, мы не глядим на неё: жена садит, я запахиваю. Вдруг слышим – во всё горло кричат чибисы. Глянули туда, а Кадошка-баловник гонит по лугу пятерых чибисёнок, серенькие, длинноногие и уже с хохолками, и всё как следует, только летать не могут и бегут от Кадошки на своих на двоих. Жена узнала и кричит мне:

– Да ведь это наши!

Я кричу на Кадошку; он и не слушает – гонит и гонит.

Прибегают эти чибисы к воде. Дальше бежать некуда. «Ну, – думаю, – схватит их Кадошка!» А чибисы – по воде, и не плывут, а бегут. Вот диво-то!

Чик-чик-чик ножками – и на той стороне.

То ли вода ещё была холодная, то ли Кадошка ещё молод и глуп, только остановился он у воды и не может дальше. Пока он думал, мы с женой подросли и отозвали Кадошку.

⁴ Садить (простореч.) – сажать.

Пиковая Дама

Курица непобедима, когда она, пренебрегая опасностью, бросается защищать своего птенца. Моему Трубачу стоило только слегка нажать челюстями, чтобы уничтожить её, но громадный гонец, умеющий постоять за себя и в борьбе с волками, поджав хвост, бежит в свою конуру от обыкновенной курицы.

Мы зовём нашу чёрную наседку за необычайную её родительскую заботу при защите детей, за её клюв – пику на голове – Пиковой Дамой. Каждую весну мы сажаем её на яйца диких уток (охотничьих), и она высидит и выхаживает нам утят вместо цыплят. В нынешнем году случилось, мы недосмотрели: выведенные утята преждевременно попали на холодную росу, подмочили пупки и погибли, кроме единственного.

Все наши заметили, что в нынешнем году Пиковая Дама была во сто раз злее, чем всегда.

Как это понять? Не думаю, что курица способна обидеться на то, что получились утята вместо цыплят. И раз уж села курица на яйца, недоглядев, ей приходится сидеть, и надо высидеть, и надо потом выхаживать птенцов, надо защищать от врагов, и надо всё довести до конца, – так она и водит их и не позволяет себе их даже разглядывать с сомнением: «Да цыплята ли это?»

Нет, я думаю, этой весной Пиковая Дама была раздражена не обманом, а гибелью утят, и особенное беспокойство её за жизнь единственного утёнка понятно: везде родители беспокоятся о ребёнке больше, когда он единственный...

Но бедный, бедный мой Грашка!

Это грач. С отломленным крылом он пришёл ко мне на огород и стал привыкать к этой ужасной для птицы бескрылой жизни на земле и уже стал подбегать на мой зов «Грашка», как вдруг однажды в моё отсутствие Пиковая Дама заподозрила его в покушении на своего утёнка и прогнала за пределы моего огорода, и он больше ко мне после того не пришёл.

Что грач! Добродушная, уже пожилая теперь, моя легавая Лада часами выглядывает из дверей, выбирает местечко, где ей можно было бы безопасно от курицы до ветру сидеть.

А Трубач, умеющий бороться с волками! Никогда он не выйдет из конуры, не проверив острым глазом своим, свободен ли путь, нет ли вблизи где-нибудь страшной чёрной курицы.

Но что тут говорить о собаках – хорош и я сам! На днях вывел из дому погулять своего шестимесячного щенка Травку и, только завернул за овин⁵, гляжу – передо мною утёнок стоит. Курицы возле не было, но я себе её вообразил и в ужасе, что она выклюнет прекраснейший глаз у Травки, бросился бежать. И как потом радовался – подумать только, я радовался! – что спасся от курицы!

⁵ Овин – хозяйственная постройка для сушки снопов перед молотьбой.

Было вот тоже в прошлом году замечательное происшествие с этой сердитой курицей. В то время, когда у нас прохладными светло-сумеречными ночами стали сено косить на лугах, я вздумал немного промять своего Трубача и дать погонять ему лисичку или зайца в лесу. В густом ельнике, на перекрёстке двух зелёных дорожек, я дал волю Трубачу, и он сразу же ткнулся в куст, вытурил молодого русака и с ужасным рёвом погнал его по зелёной дорожке.

В это время зайцев нельзя убивать, я был без оружия и готовился на несколько часов отдаться наслаждению любезнейшей для охотника музыкой.

Но вдруг где-то около деревни собака скололась⁶, гон прекратился, и очень скоро возвратился Трубач, очень смущённый, с опущенным хвостом, и на светлых пятнах его была кровь (мастью он жёлто-пегий в румянах).

Всякий знает, что волк не будет трогать собаку, когда можно всюду в поле подхватить овцу. А если не волк, то почему же Трубач в крови и в таком необычайном смущении?

Смешная мысль мне пришла в голову. Мне представилось, что из всех зайцев, столь робких всюду, нашёлся единственный в мире настоящий и действительно храбрый, которому стыдно стало бежать от собаки.

«Лучше умру!» – подумал мой заяц. И, завернув себе прямо в пята, бросился на Трубача. И когда огромный пёс увидел, что заяц бежит на него, то в ужасе бросился назад и бежал, не помня себя, чашей и обдирал до крови спину. Так заяц и пригнал ко мне Трубача.

⁶ Скол – потеря гончими следа зверя.

Возможно ли это? Нет! С человеком так могло случиться, но у зайцев так не бывает. По той самой зелёной дорожке, где бежал русак от Трубача, я спустился из леса на луг и тут увидел, что косцы, смеясь, оживлённо беседовали и, завидев меня, стали звать скорее к себе, как все люди зовут, когда душа переполнена и хочется облегчить её.

- Ну и дела!
- Да какие же такие дела?
- Ой-ой-ой!

И пошло, и пошло в двадцать голосов, одна и та же история, ничего не поймёшь, и только вылетает из гомона колхозного:

– Ну и дела! Ну и дела!

И вот какие это вышли дела. Молодой русак, вылетев из леса, покатыл по дороге к овинам, и вслед за ним вылетел и помчался врасстяжку Трубач. Случалось, на чистом месте Трубач у нас догонял и старого зайца, а молодого-то догнать ему было очень легко. Русаки любят от гончих укрываться возле деревень, в ометах⁷ соломы, в овинах. И Трубач настиг русака возле овина. Косцы видели, как на повороте к овину Трубач раскрыл уже и пасть свою, чтобы схватить зайчика...

⁷ Омет – большая куча плотно уложенной соломы.

Трубачу бы только хватить, но вдруг на него из овина вылетает большая чёрная курица – и прямо в глаза ему. И он повёртывается назад и бежит. А Пиковая Дама ему на спину – и клюёт, и клюёт его своей пикой.

Ну и дела!

И вот отчего у жёлто-пегого в румянах на светлых пятнах была кровь: гонца расклевала обыкновенная курица.

«Изобретатель»

В одном болоте на кочке под ивой вывелись дикие кряковые утята. Вскоре после этого мать повела их к озеру по коровьей тропе. Я заметил их издали, спрятался за дерево, и утята подошли к самым моим ногам. Трёх из них я взял себе на воспитание, остальные шестнадцать пошли себе дальше по коровьей тропе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.